

Прот. Сергій Булгаковъ ДРУГЪ ЖЕНИХА

(10. 3, 28-30).

О Православномъ почитаніи Предтечи. Paris. 1927.

Книга эта настолько глубока и интересна, что соотвѣтственно рецензировать ее значило бы написать другую книгу или во всякомъ случаѣ большую и обстоятельную статью. Здѣсь мы пока ограничимся нѣсколькими замѣчаніями.

Въ силу странной анамоліи богословская литература какъ бы обходила своимъ вниманіемъ «величайшаго между рожденныхъ женами» — Св. Іоанна Предтечу и Крестителя Господня. Его собственныя слова «Ему (т. е. Господу Иисусу Христу) должно расти, мнѣ же малиться» (Іоан. 3, 29) — сбылись во всей полнотѣ. Уйдя въ тѣнь передъ восхожденіемъ Солнца Правды онъ и по сей день стоитъ въ сознаніи вѣрующихъ какъ бы въ тѣни: его почитаютъ, но ему мало молятся, о немъ мало размышляютъ и не выражаютъ соотвѣтствующей его значенію полноты любви. Книга отца Сергія Булгакова есть такое отъ всего сердца приносимое богословское прославленіе «памяти Праведнаго», добровольно ушедшаго въ тѣнь. Быть можетъ по той причинѣ, что здѣсь богословская глубина и эрудиція согрѣта горячей священной любовью, книга эта можетъ быть названа лучшей изъ всего того, что до сихъ поръ далъ ея авторъ, и вообще одной изъ лучшихъ книгъ русской богословской литературы послѣдняго времени. Три большихъ идеи положено въ ея основаніе: 1) симметрично соравное какъ бы положеніе Св. Іоанна Предтечи и Божьей Матери на иконѣ «Деисусъ» (вѣрнѣе Деисисъ); 2) св. Іоаннъ Креститель есть Предтеча Спасителя не только по времени и по проповѣди, но и по подвигу и по борьбѣ; 3) св. Іоаннъ Предтеча особое явленіе «ангелочеловѣка» на землѣ, явленіе смысла

ангельскаго бытія во плоти подвижника. На основѣ этихъ трехъ столповъ развертывается богатое содержаніе книги съ попутнымъ разрѣшеніемъ многихъ богословскихъ проблемъ, сюда примыкающихъ. При рѣшеніи ихъ о. С. Булгаковъ пользуется тремя источниками безупречной чистоты: Св. Писаніемъ, Св. Преданіемъ и Литургией (съ иконографіей).

Въ Введеніи (стр. 7-29) ставится вопросъ «Кто есть Предтеча Господень, каково его значеніе» (стр. 12). Слѣдующія главы даютъ отвѣтъ на этотъ вопросъ Гл. I Рождество Предтечи (стр. 30-62) подчеркиваетъ особую благословенность рожденія Предтечи и «святость Предтечи до рожденія» (стр. 37). Въ главѣ II данъ образъ святого Іоанна Предтечи, какъ проповѣдника покаянія (стр. 63-67). Здѣсь подчеркивается, что «жизнь и проповѣдь, дѣло Предтечи входитъ въ служеніе Господа и Христа какъ его прологъ, его составная; и неотъемлемая часть, подобно тому, какъ въ него входитъ, хотя и въ своемъ особомъ смыслѣ, жизнь и подвигъ Богоматери». (стр. 66). Въ главѣ III (Крещеніе Іоанна, стр. 68-74) характеризуется обрядъ, исполнявшійся Іоанномъ, какъ естественное пробужденіе лучшихъ силъ человѣческой души и сосредоточеніе ихъ «въ молитвѣ, покаяніи и вѣрѣ» (стр. 71). Подчеркивается, что благодатно сверхъприродный даръ святаго духа въ крещеніи принесенъ лишь Господомъ. Этому и посвящена гл. 4 (стр. 75-102). Здѣсь разобранъ смыслъ крещенскаго Богоявленія, которое «есть новое и окончательное усвоеніе: Духъ Св., сходя на землю на крещаемого Сына Божія свидѣтельствуетъ передъ Отцомъ это сыновство и совершаетъ

усыновленіе» (по отношенію къ человѣчеству Господа Иисуса Христа; стр. 82-83). Заченіе Св. Іоанна Предтечи въ этомъ событіи многообразно: передъ нимъ выражаетъ Господь Свое смиреніе (стр. 87), въ его лицѣ происходитъ «встрѣча съ человѣческимъ родомъ» Сына Человѣческаго (стр. 89) и наконецъ здѣсь происходитъ свидѣтельство объ «Агнцѣ Божіемъ, берущемъ на себя грѣхъ міра», гдѣ Іоаннъ Предтеча выразилъ «полноту вѣдѣнія и постиженіе тайны Боговоплощенія» (стр. 81-90). Въ гл. V («Другъ Жениха» стр. 103-120) изложенъ внутренній смыслъ служенія Предтечи. Здѣсь объясняется оптологія словъ Іоанна Крестителя: «Ему должно расти, а мнѣ умялятися». Дѣло въ томъ, что «онъ не былъ чудотворцемъ въ смиреніи своего служенія, но онъ былъ свидѣтелемъ истины объ Истинѣ, и въ этомъ заключается особливое его величіе». Слѣдующая гл. VI (Бореніе Предтечи и слово Спасителя о немъ, стр. 121-145) а также примыкающая къ ней гл. VII (Рѣчь Спасителя объ Іоаннѣ Предтечѣ, стр. 146-160) является центральной, самымъ глубокимъ и вдохновеннымъ мѣстомъ книги. Здѣсь о. Сергію Булгакову удалось усмотрѣть и выразить нѣчто несомнѣнно бывшее, но о чемъ до сихъ поръ было умолчено; провиденціальная богооставленность Предтечи, его бореніе въ темницѣ пакаунѣ смерти, которое и выразилось въ посольствѣ къ Господу съ вопросомъ: «Ты ли Грядущій или друго-

го чаемъ?» (Матв. 11, 2). Авторъ мужественно утверждаетъ: «это есть самый трагическій вопросъ, который когда либо прозвучалъ въ человѣческой душѣ. Его нужно честно и искренно разслышать, не закрывая свои уши разными апологетическими соображеніями» (стр. 123). По мнѣнію о. Сергія Булгакова, Іоаннъ Предтеча удостоился какъ бы своей Геѳсиманской ночи, что было «огненное испытаніе вѣры», что было вмѣстѣ съ тѣмъ «увѣщаніе и прославленіе Предтечи» (стр. 139). И далѣе дѣлается глубокомысленнѣйшее замѣчаніе: «Если Спасителемъ, Единымъ Безгрѣшнымъ, въ промыслительной богооставленности Его, испытана была вся немощь человѣческаго естества, то въ Предтечѣ, подвластномъ первородному грѣху по природѣ, эта немощь становится уже искусительнымъ испытаніемъ вѣры, и скупшеніемъ Предтечи, какъ Предтечи» (стр. 139). Слѣдующія главы (XVIII Іоаннъ и Ілія, IX Честная кончина Предтечи, X Прославленіе Предтечи, стр. 161-218 и 3 экскурса (стр. 221-276), несмотря на всю свою глубину и интересъ, являются по отношенію къ только что упомянутымъ 2 главамъ добавленіемъ. Замѣчательная книга эта несомнѣнно разбудитъ мысль и проложитъ новое русло богословствованія по вопросу первостепенной важности.

В. Н. Ильинъ.